

ПАСПОРТА НЕТУ - ИЩИ МОНЕТУ

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
специальный корреспондент
«Московской среды»

Человек, поверивший опубликованному закону, что при купле-продаже валюты от него теперь не будут требовать паспорт, уйдет ни с чем, если не предъявит в обменном пункте этот самый паспорт. Выше закона оказалась ведомственная инструкция ЦБ РФ.

А как ей, простите, не оказаться выше закона? Еще в июне, накануне вступления в силу новой редакции закона «О валютном регулировании и валютном контроле», эксперты предупреждали, что его поспешное принятие вынудит банки играть по непонятным правилам, поскольку отсутствует часть необходимых подзаконных актов. И эксперты оказались правы.

Новый закон призван отменить практически все препятствия для свободного хождения капиталов сквозь российскую границу, и в течение 2,5 лет осуществить плавный переход к полной либерализации валютного регулирования. Увы, в целом положительный эффект закона серьезно ограничивается положениями подзаконных актов - инструкциями ЦБ.

Тот самый «паспортный парадокс» объясняется предельно просто. Как рассказала «МС» директор управления валютных и неторговых операций Московского сбербанка Наталья Филиппова, в данном случае действует инструкция ЦБ РФ, которая предписывает требовать от граждан предъявления личных до-

кументов. Причем на вполне законной основе - со ссылкой тоже на закон России, но на другой: «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Статья 7 этого закона действительно требует от банков идентификации обслуживаемого лица. Разумеется, ЦБ, оказавшись в ситуации, когда два закона содержат противоположные нормы, выбирает тот, который ему больше по нраву.

При этом «центральные» финансисты изо всех сил делают вид, что незнакомы с принципом, который гласит: в случае наличия двух нормативных актов, различным образом регулирующих один и тот же предмет, приоритет имеет более свежий закон. То есть в случае «паспортного парадокса» должен действовать (автоматически, даже без специальной отмены инструкции ЦБ) новый закон - «О валютном регулировании».

К тому же, по теории, закон имеет более высокий статус, чем ведомственный подзаконный акт. Но на практике происходит наоборот. Почему - ска-

зать трудно. Просьба прокомментировать ситуацию, направленная в Главное управление ЦБ РФ по Москве, осталась без ответа.

Госдума РФ приняла закон «О валютном регулировании и валютном контроле», рассмотрев к его проекту ни много ни мало 400 поправок в течение 15 минут - в среднем по 2,25 секунды на одну поправку. Возможно, стоило бы добавить лишние 2,25 секунды - на принятие еще и 401-й поправки: о том, что с момента вступления в силу нового закона противоречия ему положения законов и подзаконных актов аннулируются.

Перспектива усиления нормотворчества чиновников от финансов не вызывает особого энтузиазма среди финансистов-профессионалов. «Вопреки заявленному курсу на либерализацию валютного законодательства новый закон дает ЦБ РФ широкие возможности по регулированию валютных операций, - говорит начальник управления валютного контроля МДМ-банка Наталья Дуканич. - Есть опасения усиления бюрократиза-

ции при проведении банками валютных операций в связи с изданием ЦБ новых нормативных актов».

Подобные опасения можно понять. В 2007 году все ограничения - за исключением требования об обязательной репатриации валютной выручки - предполагается снять. Но вводятся новые инструменты воздействия на валютные операции: режим специального счета в уполномоченном банке и обязательное резервирование. ЦБ получает право при ввозе капиталов в Россию требовать провести деньги через отдельный счет и депонировать до 20 процентов от суммы сделки.

При безусловно положительной идее либерализации валютного регулирования у банковского сообщества к этому новому закону множество претензий. А кроме того, и опасений. В частности, экспертам Ассоциации российских банков кажется опасной полная отмена валютных ограничений с 2007 года.

Напротив, несмотря на обилие критики, в Российском союзе промышленников и пред-

принимателей (РСПП) считают новую редакцию закона настоящим прорывом. «Раньше был закон о валютном регулировании на двух страницах и более 500 подзаконных актов. При этом все ограничения валютного законодательства элементарно обходились. Если сравнивать с правилами дорожного движения, то раньше у нас было так: на красный, желтый и даже зеленый свет стоять, однако с «маячком» и спецномером на валютные операции были индивидуальные разрешения, они открывали где угодно счета, проводили любые операции», - сказал мой однофамилец, заместитель председателя комитета по налоговой и бюджетной политике РСПП Станислав Воскресенский.

Слов нет, развитие валютного законодательства идет в верном направлении. Обидно только, что сопровождается оно совершенно необязательными издержками прежде всего для рядового обывателя. Можно ли считать это удачным способом воспитания из обывателя гражданина? Того самого, без которого не может созреть и гражданское общество, к которому мы так стремимся.

Надо ли объяснять, насколько важен для безопасности страны качественный пограничный контроль? Сегодня пропуск лиц и транспортных средств через государственную границу РФ осуществляется в 449 пунктах пропуска (ПП), 398 из них открыты для международного сообщения (86 - авиационных, 107 - морских и речных, 58 - железнодорожных, 145 - автомобильных, 2 - пешеходных). Кроме того, в Армении и Таджикистане, где несут службу российские пограничники, действует еще 10 пунктов. В 2003 году только в пунктах пропуска органами пограничного контроля задержано более 4,5 тысячи нарушителей границы. И это при том, что законодательная база, регламентирующая пропуск через госграницу лиц, транспортных средств и грузов, а также деятельность государственных органов, которые осуществляют контрольные функции в пунктах пропуска, устарела и требует неотложного обновления.

Одновременно надо развивать транспортную инфраструктуру, совершенствовать техническое оснащение ПП. Наглядно эти проблемы видны на российско-казахстанском участке границы, где количество подъездных путей невелико, большая часть из них удалена от пунктов пропуска. А если учесть и то, что далеко не все пункты пропуска сегодня оснащены необходимыми средствами связи и контроля, нетрудно представить, в каких условиях пограничникам приходится нести службу.

Кстати, российско-казахстанский участок - самый протяженный (7,4 тыс. км)

НА ГРАНИЦЕ ЛЮДИ ХОДЯТ ХМУРО...

Александр ШАЙКИН,
генерал-лейтенант,
начальник Управления
пограничного контроля
пограничной службы ФСБ России

и самый необорудованный (там всего 88 ПП). А как следствие - самый криминальный в плане нелегальной миграции и наркотрафика. Получается, что один пункт пропуска у нас в среднем на 100 км. В промежутках же между ними, особенно на Среднем и Южном Урале, в Поволжье, граница совершенно прозрачная. Голая степь! Зачем нарушителю ехать через пункт пропуска, когда границу можно пересечь меж ближайших сопок? Вот тебе и неучтенный нелегал...

Да и российско-украинская граница продолжает оставаться крайне необорудованной в плане технического оснащения ПП. Как и на казахстанском участке, «зеленые фуражки» охраняют здесь границу по временной технологической схеме.

В начале 1990-х годов, когда Россия обрела себя в нынешних границах, у нас было чуть больше 200 ПП. За последние десять лет их количество фактически удвоилось. Такой скачок произошел за счет появления границ с

бывшими союзными республиками, где надо было спешно организовывать охрану. Поначалу ПП выставлялись прямо в чистом поле - в палатках, вагончиках. Сегодня перемены в этом вопросе налицо. Однако система пропуска через границу все еще не в полной мере отвечает современным требованиям, не позволяя осуществлять пропуск лиц и транспортных средств в минимальные сроки без ущерба качеству контроля. Причина в том, что в пунктах пропуска различные контрольные функции осуществляют многочисленные ведомства, вследствие чего время на осуществление контроля неоправданно увеличивается.

Отсутствие в прошлом единой системы в строительстве и содержании ПП, когда каждое ведомство - МПС, Минтранс, ГТК - возводило пограничные пункты, что называется, под себя, исходя из имеющихся средств, привело к отрицательному результату. Так, в прошлом году в ходе проверок только на

участке Северо-Кавказского регионального пограничного управления ФСБ России из 76 пограничных пунктов необорудованными оказалось 65. Кроме того, из общего числа ПП не функционировали 12.

В целом обустроенных пунктов пропуска у нас сегодня меньше 40 процентов. В основном обустроены авиационные и часть автомобильных ПП. В прошлом году введены в строй 10 современных автомобильных ПП, в нынешнем планируется построить еще 8. Хуже обстоят дела на железнодорожных. Для строительства 6 железнодорожных ПП ведутся еще только проектные работы.

Специалисты знают, что запуск нового пункта пропуска, отвечающего всем международным требованиям, или даже переоснащение действующего требует немалых затрат. Скажем, переоборудование санкт-петербургских Пулковского-1 и Пулковского-2 современной системой пограничного контроля обошлось в 30 млн. рублей. А строительство с нуля железнодорожного ПП стоит около 900 млн. рублей. Так что работы по строительству и обустройству пунктов пропуска шли бы значительно активней, если бы в федеральном бюджете были предусмотрены средства на эти цели.

Вскоре должна быть принята федеральная целевая программа «Государ-

ственная граница Российской Федерации», рассчитанная до 2010 года. Ее основная цель - обустройство границы на новообразованных направлениях. Речь идет в первую очередь о границе с Грузией, Казахстаном и Украиной.

За минувший год была проведена ревизия всех пунктов пропуска. Она выявила немало недостатков. Справедливости ради хочу заметить, что эти недостатки тесно связаны в том числе и с количеством контролирующих органов, которые участвуют в процессе пропуска через границу. Таковых сегодня около десяти. За автомобильные пункты пропуска по законодательству отвечает ГТК, за воздушные, железнодорожные, морские и речные - Министрство транспорта и связи. Соответственно они отвечают и за их обустройство. По мнению руководства Пограничной службы ФСБ России, на пунктах пропуска должны остаться только пограничные и таможенные органы. Строительство и эксплуатацию пограничных пунктов также необходимо сосредоточить в одних руках.

Сейчас в Министерстве транспорта прорабатывается вопрос о единой структуре, которая будет отвечать за организаторские и координирующие функции на всех пунктах пропуска - автомобильных, железнодорожных, воздушных, морских и речных. Квалифицированная, на современном уровне работа ПП будет способствовать более полному осуществлению прав граждан, поможет развитию торговых и экономических связей и при этом более надежно обеспечит безопасность страны.

КТО ВО ЧТО ГОРАЗД

Владимир МОХОВ,
военный эксперт

Туристический визит в Абхазию нашего главного либерального демократа, широко освещенный всеми телеканалами, оставил двойственное впечатление. С одной стороны, Владимир Вольфович почти прикрыл грудью российских туристов, отдыхающих в непризнанной республике, и показал, что ради них он готов идти в самый жестокий морской бой с ВМС Грузии. К тому же ничего предосудительного он не совершил - всего-навсего решил отдохнуть с товарищами по партии в дружественной Абхазии. Заодно бесplatно сделал себе великолепный пиар.

С другой же стороны, в СМИ просочилась информация, что

ради дипломатического и военного прикрытия этого разухабистого вояжа наши внешнеполитическое и оборонное ведомства вынуждены были из кожи вон лезть. Быть может, Саакашвили и лукавил, заявив, что из Москвы его чуть ли не на уровне первых лиц упрашивали не портить Жиринскому отдых, не брать на абордаж его катер, вторгшийся в территориальные воды Грузии. Но факт остается фактом: очередной внешнеполитический трюк лидера ЛДПР вряд ли был санкционирован на Смоленской площади и был чреват серьезными последствиями.

Впрочем, подобные трюки в сфере внешней политики мы с вами наблюдаем на протяжении

последних лет постоянно. Выезжающие за рубеж депутаты, политики, экономисты, позиционируя себя от имени всей России, не только излагают там свою точку зрения по тому или иному вопросу, но нередко камнем на камне не оставляют от позиции официальной Москвы. Чем ввергают наших западных или восточных партнеров в определенную прострацию. Не только потому, что у них, мягко говоря, не принято похлопать отечество на зарубежных подмостках (и это не желание не выносить сор из избы, а элементарный патриотизм). Гораздо хуже, когда олесяшка непризнанных на родине гениев-бузотеров заставляет наших партнеров задаваться резонным вопросом: с кем, собственно, в России можно иметь дело? Кому доверять?

Понятно, что монополии на внешнюю политику у МИДа больше не существует. Ею занимаются и многие другие ведомства, организации, субъекты Федерации. По мнению некоторых аналитиков, диверсификация лиц, играющих на этом поле, позволяет выстраивать достаточно гиб-

кую внешнюю политику. Через кого-то, допустим, можно запустить пробные шары, через кого-то выпустить дипломатический пар. И если тому же Жириновскому в этом смысле позволено быть более златажым, то, скажем, глава профильного комитета Госдумы просто обязан вести себя более сдержанно и официально.

Но важно, чтобы при этом не было «разнотыков». Когда игрок много, необходимо, чтобы игра велась скоординированно. А то ведь мы еще не забыли, когда третий в государстве человек в ходе зарубежного визита под влиянием собственных эмоций с того ни с сего отказался встречаться с Ясиром Арафатом, в результате чего МИДУ пришлось раздувать щекотливую ситуацию, едва не переросшую в крупный международный скандал. Помним мы и противоречия друг другу высказывания высоких должностных лиц по поводу появления американских военных баз в Центральной Азии или приближения НАТО к российским границам.

Никогда не забуду случай из собственной журналистской практики. Когда несколько лет назад я спросил крупного правительственного чиновника, почему Россия, по бросовым ценам снабжающая Грузию электроэнергией, не выдвигает встречным условием бесперебойное обеспечение ею российских военных баз, мой собеседник искренне удивился тому, что базы эти сутками сидят без света! Иными словами, в ходе переговоров с российской стороны об этом вопросе никто даже и не вспомнил. Вопрос между тем был далеко не частным. Частным, узковедомственным был подход наших чиновников, которые, похоже, отвыкли смотреть дальше собственного кармана или корпоративных интересов.

Возвращаясь к той же Абхазии, давайте признаем: было бы куда разумней, если бы в столь важном вопросе парламентскую линию внешней политики России «отыграл» не безудержный Владимир Вольфович, а более спокойный, адекватный депутат, за которым не тянется такой шлейф впечатлений. Другое дело, что лидер ЛДПР в пропаган-

дистском смысле всегда готов идти на амбразуру, а вот других кандидатов на эту роль в нашей Думе почему-то не стало.

Впрочем, на свято место есть и претенденты из регионов. К примеру, чеченский вице-премьер Рамзан Кадыров на днях выступил с новой «мирной инициативой». В интервью одной из грузинских телекомпаний он заявил о готовности направить в Южную Осетию пять тысяч бойцов своего отряда, чем вызвал в Тбилиси состояние, близкое к панике. Обращались ли к Рамзану с соответствующей просьбой таинственные «представители Южной Осетии» - поди теперь разберись.

Сенсационность никогда не была разумным принципом осуществления внешнеполитической деятельности. Большая политика должна делаться профессионалами. Прежде это происходило на Старой и Смоленской площадях. Сегодня, в новых условиях и при новом геополитическом раскладе сил, без продуманной, централизованной и четко скоординированной дипломатической практики трудно рассчитывать на рост авторитета страны.